

КРИСТИНА АГАТОВА

ДОМИНО
НА ВЫЖИВАНИЕ

18+

Аврора – следствие ведет таролог

Кристина Агатова

Домино на выживание

«Автор»

2025

Кристина Агатова

Домино на выживание / Кристина Агатова — «Автор»,
2025 — (Аврора – следствие ведет таролог)

Зима, лес, хлопья снега падают на старинный особняк, хранящий мистические тайны прошлого... Именно сюда судьба занесла Аврору. Лучший друг ее избранника Жени - Тимофей - решил отпраздновать свой день рождения в большой шумной компании. Кто же знал, что все обернется трагедией? Пятнадцать человек оказались изолированы от внешнего мира. Теперь им предстоит открыть всем свои самые страшные тайны, чтобы спастись. Где грань между реальностью и больной фантазией? Между интуицией и паранойей? И на что может пойти человек, оказавшийся в ловушке?

© Кристина Агатова, 2025

© Автор, 2025

Содержание

Глава 1. Незадолго до	6
Глава 2	10
Глава 3	15
Глава 4	20
Глава 5	25
Конец ознакомительного фрагмента.	29

Кристина Агатова

Домино на выживание

Дорога петляла через лес в сгущающейся темноте. Снег только-только начал падать крупным влажными хлопьями, и дворники машины легко смахивали их, оставляя мокрые полосы на лобовом стекле.

Черные громады деревьев высились по обе стороны хорошей укатанной гравийки, создавая таинственную и немного зловещую атмосферу, которую не мог украсить даже совершенно рождественский снегопад.

Почему-то мне то и дело хотелось развернуться домой – к привычному уюту любимых стен, к цивилизации и связи, но Женя так ждал эту поездку, так убеждал, что мы прекрасно проведем время, что было совершенно невозможно отказаться.

И все же что-то не давало мне покоя. То ли предчувствие скорой и неотвратимой беды, то ли иррациональный страх перед дикой природой, то ли совершенно несвойственная мне нервозность при знакомстве с чужой компанией.

Постаравшись не портить выходные, я затолкала свои негативные эмоции поглубже. И очень зря.

Глава 1. Незадолго до

– Заманчивое предложение, – вздохнула я. – А можно подумать?

Женя отставил пустую кофейную чашку, и радостное оживление на его лице сменилось удивлением и обидой.

– О чем?

– Ну... как бы тебе сказать, – замялась я.

Сложно было подобрать слова так, чтобы легкая обида не превратилась в глубокую. Но я действительно не вполне была готова к знакомству с друзьями своего мужчины. Нашим отношениям едва исполнился месяц, и хотя он неплохо поладил с моими детьми – Матвеем и Миланой, я все еще не была уверена, что это перерастет во что-то серьезное.

Евгений мне нравился. На самом деле нравился. Так, как может нравиться именно тот самый мужчина. И я понимала, что эти чувства взаимны. И все же, когда ты уже обжигался, не так просто снова довериться кому-то.

Причин не доверять Жене у меня не было. Он уже показал себя со всех положительных сторон и не выдал никаких неприятных сюрпризов. Но кто знает, что начнется, когда мы окажемся за тридевять земель от города в компании его друзей, из которых я не знаю никого. Мне ведь даже бежать будет некуда.

Я старательно отгоняла от себя тревожные мысли, но они упрямо лезли в голову.

– Слушай, я понимаю, что ты с ними пока не знакома, – мягко начал Женя. – Но когда это было проблемой? Ты на своих банкетах тоже знаешь в лучшем случае пару-тройку человек, и тебя это не смущает.

Тут он был прав. Моя работа организатора и ведущего мероприятий предполагала определенную легкость в общении. Вот только за работу мне платили деньги. И немалые, между прочим. Да и мероприятия проходили в пределах города или в самом ближайшем пригороде. К тому же, там я имела хоть какой-то контроль над ситуацией – официальные договорные отношения с разными юридическими тонкостями.

Но прямо говорить Евгению о том, что я не доверяю его друзьям, было бы слишком бестактно и грубо.

– Дело не этом, – попробовала объяснить я, тщательно подбирая слова. – Просто это все выглядит, как...

– Нормально это выглядит, – перебил Женя. – Тимоха мой лучший друг, как я пропущу его день рождения? Мы каждый год собираемся.

– Вы-то да, а я? Кто я такая?

– Моя девушка, – пожал плечами Евгений. – Не вижу ничего странного. Многие приедут парами. Точнее – все. Давай расскажу про ребят, и ты убедишься, что ничего ужасного там не будет. Все адекватные, разумные люди. Никаких фриков, маньяков или идиотов, которые напиваются и начинают исполнять.

– Это радует, – криво усмехнулась я. – Вообще, то место, о котором ты говоришь, какое-то малоизвестное. Почему именно там? Почему нельзя поехать на какую-то базу отдыха здесь – в городе. Их много. Понимаю, что дорого, но именинник может попросить дарить не подарки, а деньги. Тогда выйдет не так уж и накладно.

– Да не в деньгах дело, – отмахнулся Женя. – Деньги – меньшая из проблем. Во-первых, все нормальные места в городе разбронированы еще с сентября.

Я кивнула. Это походило на правду. Люди занимают декабрь чуть ли не с лета. Но что мешало поступить, как все, и заранее озаботиться поиском подходящего домика?

– Во-вторых, это особенное место, – хитро прищурился Женя. – Тебе точно понравится. Там есть своя история – мистическая, как ты любишь.

– Кто сказал, что я люблю мистические истории? – прищурилась я в ответ.

– Ты же гадаешь на Таро, – напомнил Женя.

И тут он снова был прав. Вот только в Таро я видела не столько мистику, сколько работу с чем-то более тонким, чем прямые факты. Вся информация есть вокруг нас, надо просто уметь ее достать и применить, а карты прекрасно справляются с этой задачей.

– В общем, это старинный особняк. Точнее, даже не особняк, а усадьба. Или даже замок. Или крепость. Честно говоря, я сам не особо в курсе, но ты не пугайся – он полностью отреставрирован. Никаких туалетов на улице и бычьих пузырей вместо стекол на окнах.

Женя махнул рукой официанту, и тот проворно забрал пустые чашки и метнулся за десертом и новыми порциями кофе. Есть свои плюсы в том, что твой мужчина – владелец кафе. Обслуживание королевское.

– Я не сильно вникал в историю, но там правда очень интересно. Ты послушай! Давным-давно, еще в семнадцатом веке, когда вокруг одного большого острога закладывались маленькие поселенья, один богатый купец, промышлявший пушниной, отгрохал себе домину. Подальше от людей, поближе к природе. Обозначил свои права на земли вокруг, чтобы никто, кроме него, не смел добывать зверя. Ну и жил себе припеваючи.

– Погоди, это было законно? Вот так просто за собой закрепить земли?

– Откуда я знаю, – пожал плечами Евгений. – Точно проще, чем сейчас. Тогда Сибирь кому нужна была? Никому. Холодно, темно, страшно. Сюда то ссылали кого-то, то люди сами бежали подальше от царского режима. Ну а те, кто пободрее, бежали сюда за деньгами. Как вон на Аляску за золотом. Только тут было другое золото – пушистое. Или пушное. Не суть. Так или иначе, а предприимчивые люди всегда найдут, как извлечь свою выгоду.

Купец нажил немалое состояние на пушном промысле, и был вполне доволен жизнью. Вот только одно омрачало его разум – передать нажитое было абсолютно некому. Чтобы решить эту проблему, мужик решил жениться и обзавестись наследником. Нашел себе достойную невесту фертильного возраста да договорился с ее отцом о взаимовыгодном союзе.

Увы, но восторга у нее это событие не вызвало. Сердце красавицы и умницы было давно отдано другому, пусть и не столь обеспеченному, зато молодому и перспективному. Но кто б этих девушек спрашивал...

В те времена в Сибири с женщинами все было максимально просто – их продавали, сдавали в аренду, меняли на ценности, словом, за людей не считали. А эту девушку, по крайней мере, отдали замуж не “для утех”, а для того, чтобы она стала женой богатого купца и матерью его отпрыска. Что уже можно считать выигрышным билетом в большую жизнь.

Но вместо того, чтобы жить да радоваться, однажды вечером она подкараулила своего муженька на заднем дворе возле колодца, тюкнула его поленом по голове да и сбросила на дно.

Долго его никто не искал – жена сочинила какую-то “командировку” своему покойному супругу. Ничего удивительного – в те времена не было вездесущих сотовых телефонов, поэтому вестей можно было ждать годами.

Так бы никто ничего и не узнал, да только успел купец осуществить то, ради чего затеял всю эту женитьбу. И когда молодая узнала, что носит под сердцем его ребенка, не выдержала она, да следом за мужем в колодец и прыгнула.

То ли совесть проснулась, то ли так сильно не хотела принимать это дитя – кто теперь разберет.

Поместье надолго закрыли. Никто туда не совался – слухов о том, что теперь там бродят неприкаянные души, включая невинно убиенного нерожденного малыша, было столько, что и лес этот стали обходить стороной да по широкой дуге.

А потом пришла советская власть и навела свои порядки. Беспхозную территорию оприходовали. Под какие только нужды не использовали усадьбу! Одно время там был даже детский

лагерь “Гнездо”. А почему бы и нет? Призраки? Какие-то призраки, когда партия сказала: “Надо!”

Правда, ни один проект не просуществовал и десятка лет. А название “Гнездо” так и закрепилось за этим местом.

Потом власть снова сменилась, и поместье приватизировал какой-то ушлый гражданин. Потом его отжал другой не менее ушлый товарищ. Хозяева менялись чуть ли не каждый год.

Дурная слава бежала впереди “Гнезда”. Местные считали, что души почивших хозяев не терпят присутствия посторонних, вот и выживают всех, кто смеет зайти на их территорию.

И, хотя никто там, вроде бы, так и не умер с тех самых пор, но в том и сила народных сказаний – никакой логики, никаких фактов, зато полная уверенность в том, что все правда.

Устраиваться на работу туда никто не хотел, вот поместье и ветшало потихоньку, а хозяева быстро сбрагивали его с рук.

Пару лет назад усадьбу приобрел столичный бизнесмен, не знакомый с местным фольклором. На кой ему сдался домина в лесу, ответа никто не знал. К счастью, он отправил своего управляющего, который тоже не подозревал о возможных призраках, тот быстро привел все в порядок, наняв, опять же, неместных рабочих. Тех призраками и вовсе было бесполезно пугать – уж больно трудно давался им русский язык. А если они кого-то и боялись, то только миграционную службу.

Баракы, которые служили корпусами детского лагеря, снесли, хлам вывезли, территорию огородили (хотя туда никто и так не лез), сделали хорошую дорогу, а сам дом модернизировали, сохранив атмосферу.

Получилось весьма недурно.

Дом стали сдавать для всяких корпоративных мероприятий, дабы не пустовал. Вряд ли это действительно отбивало потраченные миллионы, но лишним уж точно не было. Деньги просили приличные, но оно того стоило. По крайней мере, отзывы были сплошь положительные. Люди даже писали, что видели призрак девушки возле колодца с младенцем на руках.

– Погоди, – перебила я Женю. – Почему с младенцем? Она же беременная была. Или в загробном мире беременные призраки рожают?

– Вот увидишь ее – сама спросишь, – подмигнул Женя. – Тимоха так впечатлился рассказами какого-то своего знакомого, что именно там решил отметить тридцатипятилетний юбилей. Мол, лучшее место на свете!

– Дом с привидениями, – улыбнулась я. – Дабы взрослые люди на мгновение вновь перенеслись в детство и поиграли со своими страхами.

– Вот видишь, – обрадовался Женя. – Согласись, идея огонь! Рестораны, бары и кафе это очень здорово, но совершенно не то.

– Да все это замечательно, но ты же понимаешь, что я не могу отменить свои собственные рестораны и бары, – предприняла я последнюю попытку легально соскочить.

– Работа – святое, – кивнул Евгений. – Но днюха у него во вторник. И праздновать он любит день в день, а не в ближайшие выходные, как все нормальные люди. Поэтому заезд в понедельник, выезд – в четверг. У тебя же эти дни свободны?

Я кивнула. В общем-то, я ничего не теряла. Когда-то надо начинать вливаться в новую компанию. А когда, как ни сейчас? Повод веский.

К тому же, работа, хоть и любимая, под конец года начинала сильно утомлять. Когда ты вынужден постоянно находиться на позитиве и нести людям смех и радость, независимо ни от своего настроения, ни от своего состояния, хочется просто расслабиться и побыть собой. И даже побыть обычным гостем. Самым простым, который только ест да иногда высказывается, если сильно приспичило. А то и вовсе молчит.

– А что мы ему подарим? – уточнила я, и Женя понял, что я сдалась.

– Сам придумаю, – пожал он плечами. – Тимоха неприхотливый.

– Может, деньги? Аренда дома с историей, сам говоришь, круглую сумму стоит.

– Деньги это последнее, что можно предложить нашему Тиму, – усмехнулся Женя. – У него их столько, что домик этот он и выкупить может. Насовсем, а не на неделю.

Я невольно поморщилась. Нет, это не классовая ненависть и даже не зависть. Я ничего не имею против богатых людей. Наоборот – ценю своих платежеспособных клиентов. Но отдыхать предпочитаю с равными по статусу. И человек, способный выкупить поместье, явно к таковым не относится.

– И что я буду делать на вечеринке у такого баловня жизни? Играть в Золушку?

– Поверь, он абсолютно земной парень! Не обвешан золотом, на людей свысока не смотрит. Да мы все по сравнению с ним – нищоброды, но мы же друзья!

– Остальные не миллионеры?

– Нет, – улыбнулся Женя. – Обычные или обеспеченные, как ты или я. Но не более того.

– Тогда сойдет, – согласилась я. – Ладно, раз это твои хорошие друзья, и повод настолько уважительный... Надеюсь, дети переживут без меня пару дней.

– Я оплачу няню, – быстро добавил Женя.

– Ну нет, извини, – остановила я. – Древнюю усадьбу я купить не в состоянии, но за детей вполне способна заплатить сама. Смешивать деньги и личное – плохая затея.

– Это ведь моя идея была...

– Никаких возражений, – твердо отчеканила я. – Иначе никуда не едем. Точнее, ты можешь ехать, а я останусь.

– Нет, так нет, – быстро поднял ладони Женя. – В смысле, делай, что хочешь, только не отказывайся ехать!

– По рукам, – удовлетворенно кивнула я.

Глава 2

Никаких проблем с детьми не возникло. Во-первых, они были рады моему неожиданному приключению гораздо больше, чем я. То ли давно хотели от меня отдохнуть, то ли Женя им так сильно нравился, что они приветствовали любое наше общение.

Во-вторых, двойной оплате очень порадовалась няня.

– Ни о чем не беспокойся, Аврошенька, – заверила она. – Мы прекрасно проведем время. Ты смотри-ка, не врут – вселенная и правда изобильна! Только вчера думала, как бы выкружить к празднику денег на колонку эту говорящую для внучки, а вот и пожалуйста.

Суммы, которую я ей заплатила за эти четыре дня, хватило бы не только на колонку, но и на что-то посерьезнее, но это уже не мне решать. Главное – я ей доверяла на все сто процентов, а это стоило любых денег.

Но не оставляло смутное беспокойство. Женя заранее предупредил, что никакой связи с внешним миром на усадьбе нет – не работает сотовая связь, нет интернета, даже стационарного проводного телефона щедрая советская власть не выделила в свое время.

Почему-то и этот странный столичный миллионер не стал тратить деньги на столь нужную вещь.

Впрочем, я в глубине души подозревала, что это не просто так. Наверняка, он устал от бешеного ритма большого города и бесконечных созвонов, что аж целую усадьбу купил в сибирской глуши, лишь бы никого не видеть и не слышать. Полный информационный детокс. Зачем ему связь в таком случае?

Вот только я, как бы ни хотела выскочить из бескрайнего информационного потока, совершенно не представляла, как обойдусь без хотя бы крошечной весточки от детей.

В этом огромном мире у меня кроме них нет никого дороже. Хоть они уже почти совсем выросли, я не могу просто взять и забыть про них на три дня.

Почему-то от этой мысли становилось стыдно. Как будто я какая-то ополоумевшая мамаша-наседка с тревожным расстройством.

Мы и раньше разлучались с детьми – они ездили в лагерь и не один раз, но я каждый день звонила им, чтобы убедиться, что все в порядке.

Пару дней я честно пыталась уговорить себя, что однажды придет пора отпустить птенчиков на свободу, и что заботой можно задушить, но потом сдалась. Что толку ломать себя через колено, если в этом нет острой необходимости? И что толку от такого отдыха, где я все три дня буду дергаться и не смогу расслабиться?

Поэтому я позвонила своему диджею Дэну и вкратце описала ситуацию, снабдив ее довольно обременительной просьбой. Но к счастью, Дэн проявил удивительное понимание и пообещал все устроить.

С чувством выполненного долга и огромным облегчением на душе, я собрала дорожную сумку, сунула в нее колоду Таро и морально приготовилась к важному шагу – знакомству с друзьями моего мужчины. Просто постаралась принять это, как факт.

О следующем этапе – знакомстве с родственниками – я старалась не думать. Пока пережить бы друзей.

В понедельник с самого утра я провела срочные созвоны – ближайшие мероприятия на выходные уже были подготовлены, но мои клиенты из тех, кто ценит внимание. Ну а я из тех, кто предпочитает лишний раз проконтролировать, чем потом разгребать последствия в авральном режиме.

К приезду Жени я успела несколько раз пожалеть о том, что согласилась на эту поездку, столько раз же раз убедить себя, что все под контролем, разложить пару раскладов, которые не могла никак истолковать от волнения, и даже выпить две кружки чая с мятой.

Пробок практически не было, поэтому из города мы выбрались быстро. Слякоть, серость, грязь и огни города остались позади.

– Не прозевать бы поворот, – вздохнул Женя, вглядываясь вперед.

– Уже скоро, – подтвердила я, глядя в навигатор. – Пару километров. Слушай, не такая уж и глухомань – связь до сих пор есть.

– Да, Тимоха обещал, что по трассе она все время будет, а после поворота как раз и пропадет. Но карта же прогрузилась, значит доедем.

– Там других дорог нет, не заблудимся, – успокоила я. – Около двадцати километров без всяких разветвлений.

Наконец мы свернули.

Дорога петляла через лес в сгущающейся темноте. Снег только-только начал падать крупным влажными хлопьями, и дворники машины легко смахивали их, оставляя мокрые полосы на лобовом стекле.

Черные громады деревьев высились по обе стороны хорошей укатанной гравийки, создавая таинственную и немного зловещую атмосферу, которую не мог украсить даже совершенно рождественский снегопад.

Почему-то мне то и дело хотелось развернуться домой – к привычному уюту любимых стен, к цивилизации и связи, но Женя так ждал эту поездку, так убеждал, что мы прекрасно проведем время, что было совершенно невозможно отказаться.

И все же что-то не давало мне покоя. То ли предчувствие скорой и неотвратимой беды, то ли иррациональный страх перед дикой природой, то ли совершенно несвойственная мне нервозность при знакомстве с чужой компанией.

Чтобы не накручивать себя, я решила задать довольно деликатный вопрос:

– Слушай, а чем вообще твой друг занимается? Не то чтобы я в карман лезу, просто интересно, как можно легально зарабатывать огромные деньги и не откинуть копыта по дороге?

Женя нисколько не смутился и охотно пустился в объяснения.

– О, история о том, как Тимоха из гика стал миллионером заслуживает экранизации.

Тимофей был буквально помешан на компьютерных играх. С того самого дня, как щедрые бабушка с дедушкой подарили на десятилетие любимому внуку компьютер, он почти не высовывался из виртуального мира. Бродилки, стрелялки, стратегии, аркады... Ему нравилось все.

Родители совершенно не разбирались в “компуктерах”, поэтому все премудрости приходилось постигать самостоятельно. Где-то путем проб и ошибок, где-то с подсказками старших товарищей.

К концу школы парень отлично разбирался и в “железе”, и в софте, мог сам написать нужные программы, переустанавливал систему с закрытыми глазами и на слух определял, почему компьютер внезапно стал “тормозить”.

Шли годы, индустрия игр развивалась, интерес Тимофея не угасал. Он без проблем поступил на интересную ему специальность, с удовольствием учился, а в свободное время подрабатывал тем, что за умеренную плату ремонтировал компы всем желающим.

Одно только смущало беспокойную мать Тимофея – сын постоянно сидел перед экраном. Доводы о том, что это связано и с учебой, и с подработкой, разбивались о стену непонимания.

Ближе к диплому в семье случился феерический скандал, сравнимый разве что с цунами. Тимофей как раз увлекся какой-то очередной очень популярной во всем мире игрой, и добился там значительного прогресса, вот только из-за этого чуть не провалил преддипломную практику.

Мать орала так, что у Тимохи чуть стекла на очках не полопались.

– Либо ты удаляешь свою игрушку, либо твой ящик полетит с балкона! – категорично заявила она.

Было понятно, что она не шутила. Хотя бы потому, что так сильно она раньше никогда не орала.

Тимофей проникся и попросил неделю на раздумья.

Думать было не о чем. Как волк, попавший в капкан, отгрызает себе лапу, чтобы спасти жизнь, так и Тимофей должен был удалить игру, чтобы спасти и сам компьютер, и другие игры в нем. Хотя бы до момента, пока не напишет диплом.

Хитрость с удалением ярлыка или даже самой игры с компьютера не прошла бы – мать четко дала понять, что удаляться надо совсем. Вообще. Чтобы духу Тимошиного, а вернее – аккаунта Тимошиного, там не было.

А удалить аккаунт, на котором скопилось столько “сокровищ” Тим не мог никак. У него разорвалось бы сердце, если бы все, что нажито честным трудом, пришлось бы просто выбросить в помойку.

Другой мог бы обмануть маму. Чего проще? Вот только Тимофей не умел предавать свои принципы. Честность с детства была одним из основных.

Но лапу надо было отгрызть. И Тим решился – он выставил на продажу свое игровое имущество. Не пропадать же добру?

Покупатели нашлись сразу. Вот только все они оказались из-за границы. Один лот улетел за сотню долларов, другой – за полтинник, а третий покупатель честно сказал, что он школьник, и реальных денег у него нет. Зато предложил какие-то биткойны.

Тимоха слышал что-то про эти койны, но в подробности не вдавался, да и стоили они тогда какие-то копейки. Деньги его мало интересовали, особенно такие, которыми нельзя расплатиться в магазине.

Школьника он хотел послать, но потом представил себя на его месте. Стало жалко неплатежеспособного пацана.

– Ладно, давай свои биткойны! – согласился он и полез искать, как открыть кошелек.

К его удивлению, все оказалось проще некуда. Даже гораздо проще, чем с долларами. На оставшиеся вещи он выставил цену в биткойнах и буквально за сутки распродал все до последней кольчужки, выторговав таким образом чуть больше тысячи.

На тот момент он вообще не представлял себе, что с ними делать. Какие-то странные игрушечные гроши, которые никому не нужны.

Мать была довольна, защита диплома прошла успешно, Тимофей устроился на “нормальную” работу и думать забыл о биткойнах. Да он много о чем забыл думать, потому что начались обыкновенные проблемы взрослых людей – где жить, на что жить, как жить...

Биткойн то рос, то падал, но Тимофей был слишком поглощен повседневностью, чтобы обратить на это пристальное внимание. Наверное, это и сыграло решающую роль.

– Лет пять назад о битке заговорили все, кому не лень, – продолжал Женя. – Весь интернет засыпали мемы о том, как здорово было бы вернуться на несколько лет назад и вложить деньги в крипту. Вот тут-то Тимоха и вспомнил, что у него в загорелом чемодане валяется ненужная тысяча.

Странно, но за эти годы с ними ничего не случилось. Пересчитав активы, Тимофей обалдел. Выходило, что он стал долларовым миллионером. Вот так просто – не выходя из старой хрущевки.

Поскольку парнем он был умным, он тут же стал тщательно изучать вопрос со всех сторон. Панике не поддавался, голову не терял. Часть денег оставил “на разведение”, другую вывел и по совету мамы инвестировал в долю строительства апартаментов на сотню квартир.

– Сдуются твои фантики, – уверяла мать. – А дом стоял и стоять будет.

– Я бы так же подумала, – перебила я. – До сих пор не понимаю, что это за криптомонеты, которые нельзя потрогать.

– Ну, она оказалась не совсем права, – сморщил нос Женя. – Фантики до сих пор не только не сдулись, но и успевают пробивать потолок, ставя новые рекорды. Но от апартаментов хуже никому не стало. Во-первых, этот дом сейчас стоит ого-го, цены-то взлетели в разы, да и прибыль приносит несколько миллионов чистыми ежемесячно. Так что не самое глупое вложение.

– Самое глупое сделал тот школьник, который обменял такой ценный актив на какие-то игровые мечи и доспехи, – усмехнулась я.

– А тогда многие к ним так относились. Я читал, что кто-то пиццу на них заказывал, кто-то кроссовки покупал. Все эти биткойны стоят так много, потому что люди решили, что они должны стоить так много. Знаешь, раньше ведь алюминий ценился дороже золота, а теперь мы в нем курицу запекаем.

– Вещи стоят ровно столько, сколько мы готовы за них заплатить, – философски протянула я. – Так твой приятель теперь раньте?

– Не-а, – небрежно махнул головой Евгений. – Апартаменты это всего лишь часть его бизнеса. Точнее, отдельная фирма, которой он даже не занимается. Там рулит управляющий, которого дрюкает маман, а Тимоха не вникает. Иногда заглядывает в отчеты по прибыли, да следит, чтоб за налоги не прижали. Вмешательство минимальное. Его страсть – крипто.

– Логично, – кивнула я. – И что он делает? Покупает-продает?

– Что-то вроде того, – подтвердил Женя. – Не только сами биткойны, но и другие крипто-деньги. Разбирается в них, как боженька. Даже школу свою основал. Но там тоже рулит управляющая – Маринка, а сам он только ведет занятия. Дорого, но доходчиво. Не инфоцыганщина всякая, а крепкие реальные знания. С нуля до профи доводит ребят. Меня звал на свои курсы, но я пока так и не созрел.

– А что так? Не хочешь стать долларовым миллионером? – поддела я.

– Хочу, – серьезно ответил Женя. – Но я с друзьями предпочитаю дружить, а не бизнес делать. Может, попробую как-нибудь, но позже. Несколько лет назад можно было вложить сравнительно немного, а вынуть – прилично. А теперь надо заходить сразу с весомой суммой. Либо торговаться за копейки, а на это времени у меня нет.

– Да я шучу. Просто если он так успешно этим занимается, то мог бы как-то помочь...

– В том-то и дело, – перебил Женя. – Он с радостью поможет. Такой уж он человек – никому не отзывает, не жадничает. Но я не хочу смешивать деньги и личное, потому что пострадает и то, и другое. Если уж попрусь на крипторынок, то сам. С копейками. Но пока меня и ресторанный бизнес неплохо кормит. Как видишь – не голодаю.

Я улыбнулась. Моя работа тоже не оставляла меня голодной, но сравнивать эти доходы даже с прибылью от апартаментов было смешно. А там еще и школа. Наверняка, тоже приносит немало.

– Так а что он делает с теми деньгами, которые добывает на бирже? – поинтересовалась я.

– О, вот это самое интересное. Помнишь, я с самого начала сказал, что Тимоха любил играть? Так вот, он играет с деньгами. Ты же наверняка играла в какие-нибудь игры? Знаешь, на первом уровне ты собираешь по одной-две монетке, копишь на что-то, можешь на них купить нужное, но в ущерб чему-то. Потом уровни растут, монеток дают все больше и больше. Ты их на что-то тратишь, но у тебя они остаются и копятся. Их становится еще больше. Ты уже не копишь, а покупаешь на них все, что хочешь – разные доспехи, зелья. Или корову, трактор, дом... В зависимости от того, во что играешь. И вот в какой-то момент ты понимаешь, что уже не успеваешь тратить – они только копятся. И это греет душу. Ты продолжаешь выполнять задания и складывать деньги в копилку, хотя она и так трещит по швам. Объективно, их просто некуда девать! Но ты продолжаешь играть, твой счет растет. Так вот, Тимоха очень это любил. И сейчас он точно так же просто кайфует от того, что складывает денежки в копилку. Он их не тратит даже – они просто есть.

– Плюшкин, короче, – ухмыльнулась я.

– Нет-нет-нет, – помотал головой Евгений. – Абсолютно нет. Он совершенно не жадный, не трясется над деньгами. Он в них играет. Ему просто по приколу коллекционировать деньги. Кто-то собирает марки, кто-то пивные крышечки, а он – деньги. При том, что не тратит на жизнь слишком много. Конечно, живет на широкую ногу, но без пафоса и излишеств. Может себе позволить друзей собрать на вечеринку, например. Ему весело и не жалко. А так, он в быту неприхотлив, к шмоткам равнодушен, тачки для него – средство передвижения, девки и наркота – неинтересно, путешествия – мимо, ему комфортнее дома с интернетом. Да и дом большой ему не нужен. Обитает он в обычной двушке, между прочим. В приличном жилом комплексе, но даже не элитном.

– Действительно, скромный миллионер, – хмыкнула я. – А ездит на старой “копейке”?

– Не, – задумался Женя. – Вроде на новой ауди. Хотя, сейчас не знаю, может поменял на что-то. Это ведь вопрос не понтов, а комфорта. Если человек может себе позволить хорошую удобную машину, то что в этом плохого?

– Тоже верно, – согласилась я и посмотрела в боковое окно.

Тьма стала совсем непроглядной, и настроения это не добавляло. Неужели я настолько разучилась доверять людям? Почему я не могу просто расслабиться?

– Кажется, приехали, – объявил Женя.

Перед нами возникли высокие солидные кованые ворота.

Глава 3

К счастью, мы быстро убедились, что они не заперты, и проехали на территорию беспрепятственно. А вот дома видно не было. Зато куда-то в темноту вела узкая дорога, по которой недавно кто-то ехал – на снегу остались следы, чуть припорошенные свежевывавшими хлопьями.

– Полагаю, нам туда, – оптимистично объявил Женя и аккуратно повел машину в темноту.

Ни фонарей, ни ориентиров не было. Только деревья и дорога в никуда. И это нравилось мне все меньше и меньше с каждой минутой.

– Не хочу драматизировать, но все это выглядит не очень, – призналась я.

– Да что может случиться? – беспечно откликнулся Женя. – В крайнем случае развернемся и поедem обратно. О, вот мы и на месте!

Дом был огромным. В два этажа, с высокими толстыми колоннами и изящным барельефом наверху. Окна первого этажа были обычными – прямоугольными, а вот на втором этаже неизвестный зодчий отдал предпочтение чуть более вытянутой форме. Благодаря этому усадьба приобрела необычайную выразительность и утонченность. Она словно стремилась вверх, в небо. Определенно, тут поработал человек с отменным вкусом.

Особенно мне понравилось то, что окна установили не стандартные безликие, а с рамами из темного дерева. Они отлично сочетались с каменной облицовкой.

Ко входу вели гранитные полукруглые лестницы с двух сторон, на которых уже успел скопиться снег.

На парковке стояло три машины – шикарная ауди, вероятно принадлежавшая хозяину вечеринки, и два авто попроще.

– Володька и Андрюха уже здесь, – прокомментировал Женя. – Может, еще кого с собой привезли.

Мы вышли из машины и направились в дом. Я постаралась расслабиться. Все, бежать некуда – уже приехали. Дальше только улыбаться и постараться не накручивать себя.

– Какие люди! – радостно поприветствовал нас у самого входа высокий симпатичный парень в очках с аккуратной бородкой и безупречной стрижкой, словно он только вышел из барбершопа. Наверное, так и было – сейчас перед днем рождения прихорашиваются не только девушки.

– Тимофей, – представил мне мужчину Женя. – А это Аврора, моя невеста!

– Очень приятно, – кивнула я, широко улыбнувшись, и протянула руку.

Тимофей не стал ерничать и изображать поцелуи, и аккуратно ее пожал. Он производил весьма приятное впечатление. Почему-то я не так представляла себе криптотрейдера. В моей голове он был тощим, сутулым и тщедушным с противной козлиной бородкой и прыщами на лбу. В реальности же при своем высоком росте он оказался довольно неплохо сложен, хоть и не протеиновый качок. А на лицо его и вовсе можно было назвать красавчиком – выразительные глаза, аккуратный прямой нос, белозубая улыбка.

Словом, даже если бы он не был миллионером, то наверняка пользовался бы успехом у женщин и так.

Но самое главное – он мгновенно располагал к себе. Как и сказал Женя – никакой короны на голове, никакого пафоса. Только позитив, открытость и дружелюбие.

– Взаимно, очень-очень рад познакомиться. Проходите поскорее, в столовой уже все накрыто! Ерундой заниматься не будем, вокруг стола капать слюной в нашем возрасте несерьезно, поэтому пейте-ешьте сколько влезет, остальные подтянутся позже, им тоже хватит.

– А мы не последние? – уточнил Женя.

– Одни из первых, – успокоил Тимофей. – Пока приехали только Вовчик с Катюхой и Андрюха с Анькой.

– А где Таисия? – как-то настороженно спросил Женя.

– Спрятал от тебя, – хохотнул Тимофей. – Чтоб не стырил. Хотя, ты же с дамой, чего это я?

Жене явно стало неловко, хотя по мне так это была просто дурацкая шутка. Возможно, несколько бестактная, но вполне безобидная. Во всяком случае, моего впечатления она нисколько не испортила.

– Расслабься, – махнул рукой Тимофей, видимо, поняв, что перегнул с юмором. – Ее Ольга с Максом должны привезти. Я же тут с самого утра – клининги, кейтеринги. Всех контролирую, кого похвали, кого покарай... И что ей тут делать? Так, кстати, ваша спальня на втором этаже, правое крыло, самый конец коридора. Прямо-прямо и до упора, поняли?

Женя кивнул.

– Схожу за вещами.

Я решила не торчать посреди коридора с глупым видом и пошла за ним. По дороге Женя просветил:

– Андрей и Аня это те, которые держат спортшколу. Помнишь, я говорил? Аня там и тренер, и управленец и креатив, а Андрей... Андрей – это все остальное. А Володька это наш одноклассник, Вовка Рыков. Катя – его жена. Тоже сто лет ее знаю, со школы еще.

Пока мы выгружали сумки, подъехала еще одна машина. По сравнению с остальными она была совсем неказистой. Меня это слегка успокоило – компания действительно разношерстная.

– Жека! – радостно закричала молоденькая девушка, выпрыгивая с пассажирского места.

Она бросилась к нему на шею, совершенно не стесняясь меня. Я предпочла сделать покер-фейс. Кем бы ни была эта бесцеремонная дамочка, приехала она не одна. Водитель вышел из машины и представился:

– Максим.

Я кивнула и представилась в ответ.

– Это Ольга – сестра Тимохи, Максим, соответственно, ее молодой человек, – пояснил Женя. – Макс, Оля, это Аврора, моя невеста. О, Таисия! Привет!

К нам подошла еще одна девушка.

– Можно просто Тася, – улыбнулась она.

Я дала бы ей лет двадцать. Ну и по моей личной шкале – одиннадцать из десяти. Густые светлые волосы спадали каскадом на плечи, и на них трогательно опускались снежные хлопья, огромные синие глаза в окружении густых ресниц завораживали своей глубиной, а кожа даже в темноте словно светилась изнутри. Небрежно распахнутая шубка из пушистого меха, натуральность которого не вызывала никаких сомнений, не скрывала точеную фигуру.

А вот Ольга была совсем обычной. Симпатичной, конечно. И милой, как все юные девушки – едва ли ей было больше двадцати пяти. Но ничего выдающегося в ней не было, хотя, как и ее брат, она обладала удивительным обаянием. Во всяком случае, моя первая настороженность улетучилась, когда она улыбнулась и сказала:

– Какое у вас имя потрясное – Аврора, вам на сцену без псевдонима можно!

– А она и так сияет, – не упустил повода похвастаться Женя. – Аврора у нас VIP-организатор самых крутых мероприятий в городе...

– Стоп-стоп, – остановила его Ольга. – Я вас, кажется, знаю... Ваша радость – наша работа, да? Это же вы? И у вас еще диджей такой классный, Дэн, да?

– Да, это мы, – кивнула я. – Но Дэна редко кто запоминает, он у нас серый кардинал.

– Ой, не скажите, – смешно погрозила пальчиком Оля. – Вы в прошлом году вели новогодний корпорат у нас, так наши девочки потом до самого лета только про него и говорили. Нашли его профиль, прочекали, что женат, вот разочарование-то.

Она рассмеялась. Я тоже улыбнулась и покачала головой. Надо же, мне никогда не приходило в голову, что кто-то смотрит на молчаливого Дэна, который скромно стоит за пультом. Я-то привыкла “торговать мордой”. Но вот же – пожалуйста, девушка даже не запомнила меня в лицо, зато сразу сделала стойку на Дэна.

– Холодно, – поежилась Оля. – Так, где там вход?

Мы подхватили сумки и пошли в дом.

Спальню нашли быстро – в правом крыле было всего пять спален – по две с каждой из сторон и одна в самом конце. Очевидно – наша.

– Слушай, ну шикарно тут, – одобрил Женя. – Все вполне современное. Интересно, зачем одному человеку такие хоромы? Ну понятно, что для таких массовых заездов десять спален – самое то. А для постоянного проживания одной семьи – нафига?

Я пожала плечами.

– У богатых свои причуды. На что еще тратить деньги, когда их девать некуда? Только на излишества. Будь у тебя в копилке миллиарды, ты не стал бы жить в каморке за сценой, как сверчок.

– Я и не живу, – слегка обиделся Женя. – Меня вполне устраивает мое жилье. Для одного человека три комнаты это даже перебор.

– Для семьи – маловато, – без всякой задней мысли возразила я.

– Ладно, учту, – кивнул Женя, и мне вдруг стало неудобно.

Мы только начали встречаться, а я уже словно намекаю на то, что готова к нему переехать вместе с детьми. Вот только бы квартирку побольше. И он тоже хорош: “Учту!”. Ну учти, учти.

Я осмотрелась. Комната была действительно очень уютной. Небольшие бра на стенах давали достаточно света, но не слишком били по глазам. Широкая двуспальная кровать даже на вид была чертовски комфортной. Тяжелые темно-синие шторы полностью закрывали окна, не оставляя ни малейшего шанса солнечный лучам пробиться сквозь них утром и нарушить сладкий сон.

Я подошла к окну, чтобы посмотреть на вид, открывающийся за ним и отдернула штору.

– О как, – изумилась я.

– Что там?

– Ручки нет. Окно не открывается.

– А зачем тебе? Вроде не душно.

– Ну так-то да, – согласилась я. – Просто это странно. Зачем убирать ручки?

– Может из опасения, что пьяные гости захотят подышать и случайно выпадут? – предположил Женя. – Потом ведь хозяевам разбираться с этим геморроем. Понятно, что отмаятся, но нервы потреплют.

– Есть же специальные замки, – зачем-то заспорила я. – Хотя да, так проще.

Мы достали вещи и привели себя в порядок. После дороги мне хотелось немного отдохнуть, но Женя выглядел бодрым и собранным. Он явно спешил вниз к остальным гостям, поэтому я поправила прическу, убедилась, что макияж не потек от снега, и приготовилась к знакомству с остальными.

Пока мы были наверху, подъехали еще двое.

Мужчина был почти таким же высоким, как Тимофей, но пошире в плечах, словно его слегка растянули в стороны. Его лицо было почти квадратным, нос чуть приплюснутым, а глаза расставлены так широко, что сложно было сфокусироваться. Дополняли эту картину чуть оттопыренные уши, отчего казалось, что растягивали его как раз за них.

Его спутница была очень высокой и почти болезненно худой. Ее бледное лицо не сделал ярче даже вечерний макияж, а длинные прямые светло-русые волосы еще больше вытягивали фигуру.

Если бы я была художником, то рисовала бы этого мужчину горизонтальными линиями, а его жену – вертикальными. Интересно, есть ли у них дети? Наверное, они в клеточку...

– Это Сергей и Светлана, – тихо пояснил Женя, пока вновь прибывшие обнимались с Тимофеем. – Серега учился с Тимом в институте. Но его настоящая страсть это активный отдых, компьютерами он не болеет.

– А Света?

– Она бухгалтер-экономист на вольном выпасе. Ведет несколько фирм прямо из дома, чтобы не отвлекаться от детей.

– А детей много? – улыбнулась я.

– Две девочки, вроде. Но из них там, я так понял, возвращают каких-то гениев, что ли. В общем, тоже можешь спросить, но не жалуйся потом, если придется пересматривать часы видео с чужими детьми.

Мы познакомились, обменялись любезностями и прошли в столовую, где уже ожидали остальные. Ольга бродила вокруг стола с тарелкой, выискивая что-нибудь поинтереснее, Макс скромно ждал ее, делая вид, что не голоден.

Андрей с Анной и Владимир с Екатериной уже поели и теперь просто беседовали, периодически лениво попивая из бокалов.

Тимофей едва успел присесть, как из гостиной послышался шум, и он тут же снова бежал встречать очередных гостей.

– А ты чего уселась? – довольно резко поинтересовалась Анна у Таисии, которая заняла место рядом с Тимом и потянулась за салатом.

Девочка вздрогнула и подняла глаза.

– Сиди-сиди, – вмещалась Оля. – Мы пока доехали, чуть с голоду не опухли. Дайте хоть пожрать по-человечески!

– Весь вечер впереди, – хмыкнула Анна. – Успеете еще. Нормальной женщине надо встречать гостей вместе со своим мужчиной, а не рот набивать.

– Ты бы тоже в рот что-нибудь засунула, а? – спокойно отозвалась Ольга. – Нормальная, блин, женщина. Дай, говорю, поесть, не порти метаболизм.

– Я вообще не с тобой разговаривала, – нахмурилась Анна, но от Таси отстала.

Почему-то мне стало неловко. К счастью, в столовую вошли новые лица, и все внимание переключилось на них.

– Вячеслав и Наталья, – просветил меня Женя, кивая на пару, которую я сразу мысленно окрестила хоббитами.

Они оба были невысокими и коренастыми.

Другая пара походила скорее на эльфа и фею – миниатюрная женщина с очаровательной улыбкой во все тридцать два и высокий стройный мужчина с пшеничными волосами и прозрачно-голубыми глазами явно моложе нее.

– Марина – это управляющая школы Тима, – пояснил Женя. – А Саша ее парень. Он, вроде, бывший мент. Или силовик какой-то.

– Боевой эльф, значит, – кивнула я.

– Что?

– Ничего, это я так, о своем, – смутилась я. – С виду и не скажешь, что он “какой-то силовик”, скорее поэт или музыкант.

– Ну все, слава яйцам, все в сборе, – громко объявил Тимофей. – Больше никого не ждем!

– А для поздравлений еще рано? – уточнила Наталья, и ее голос показался мне слишком резким. Особенно для хоббита.

– Все поздравления завтра, – отрезал Тим. – Кстати, как хотите, но вот это все вам придется съесть сегодня, потому что завтрашний праздничный ужин стоит в холодильнике. Так что – налетайте. Тасенок, а ты чего не ешь-то?

Таисия так и сидела перед пустой тарелкой.

– Да просто неудобно, – улыбнулась она.

– Неудобно спать на потолке, одеяло падает, – пошутил Тим. – Давай, киса! В миске не должно быть видно дна. Нагребай! Аврора, ты тоже не стесняйся. У нас все по-простому, все свои. Нет, я не понял, кто девчонок перепугал? Кто из вас, негодяи, отбил аппетит красавицам?

Он улыбался, но Оля все равно решила наступать:

– А ты у Ани спроси.

– Анька, опять за свое? – пожурил ее Тим. – Сама листом салата питается и за других калории считает.

– Ой, да ради бога, – отмахнулась Анна. – Мне вообще пофиг. Давайте лучше выпьем за нашего доброго друга, который собрал нас в этом прекрасном месте!

Я слегка расслабилась. Возможно, не такая уж она и стерва. Просто имеет привычку лезть не в свое дело, но это частое явление.

На моих мероприятиях встречались такие дамочки, которые стремились всеми силами перехватить инициативу и стать звездой банкета, но я давно научилась справляться с их кипучей энергией. Однако, в этот раз решила помалкивать. Это не мой зоопарк и не мои обезьяны, не мне их дрессировать.

Ужин пошел своим чередом. Как водится, все стали обмениваться новостями о своей жизни.

– А вы, Аврора, давно с Женей познакомились? – спросила Светлана, которая сидела как раз возле меня.

– Да нет, буквально этой осенью, – улыбнулась я.

– Вот как? – без удивления отреагировала она. – И какие планы? Судя по тому, что вы здесь – у Жени все серьезно...

– Ко мне можно на “ты”, – обозначила я. – Пока притираемся.

– Ясно, ко мне тоже. Притираться – это хорошо... Хотя, Женя – парень добрый, неконфликтный. А детки есть?

– Двое, – улыбнулась я, почувствовав легкую тревогу за Матвея и Милану. – Девочке одиннадцать, мальчику восемь.

– С бабушкой остались?

– С няней. Бабушек у нас, к сожалению, нет. А с отцом не общаемся.

– Плохо, мальчику без отца тяжело, – посетовала Света. – А у меня две девочки, старшей девять, младшая только в школу пошла. Жаль, что тут вечеринка только для взрослых, правда? Вот бы им здесь раздолье да веселье было! У нас тут почти все детные. У Аньки с Андреем дочке десять, Маринкиной шесть, у Катьки с Володкой сын уже почти взрослый – ему тринадцать, а младшей девочке, вроде, девять или десять. У Славки с Наташкой пока никого, но я думаю, Славка ее уговорит. Как без детей, да? Совсем не то.

Я согласно покивала. Без детей я своей жизни уже и не помнила. Хотя, без них многое было проще, было легче, но с ними жизнь ощущалась совершенно по-другому. И все трудности, через которые пришлось пройти, теперь выглядели мелкими и безобидными. А ведь временами мне казалось, что жизнь – сплошная бесконечная тьма. Но в них я видела свет, и этот свет согревал душу.

Глава 4

– Аврора, серьезно? – вдруг окликнула меня Оля. – Вы гадаете на Таро?

Все уже успели перекусить и теперь неспешно ковырялись в тарелках. Хозяин банкета периодически подсаживался то к одной группе беседующих, то к другой, да и сами гости менялись местами. Судя по тому, что Оля сейчас беседовала с Женей, именно он и рассказал ей о моем увлечении.

В глазах девушки плескался неподдельный интерес. Скрывать не было никакого смысла. Ничего постыдного я не совершала, деятельности своей не стеснялась, поэтому я улыбнулась и кивнула:

– Да, делаю расклады. Но я еще в начале своего пути, поэтому большой глубины и экспертности пока не достигла.

Наталья вдруг отвлеклась от беседы с Сергеем и в упор посмотрела на меня.

– Двадцать первый век, а люди все еще верят во всякую чушь.

Мне стало неприятно, но я постаралась не принимать это близко к сердцу. Каждый волен верить в то, что считает правильным, и не мне судить других. Даже тех, кто развешивает ярлыки и не стесняется нападать в открытую на едва знакомых людей в дружеской, казалось бы, атмосфере.

– Это не чушь, – ринулся в защиту Женя. – Аврора реально классно распутывает разные темные дела. Я сам не верил, пока не убедился.

– И ты в секте? – выпалила Наталья и громко расхохоталась. – Как же хорошо жить на свете, когда доверчивые лохи сами несут свои денежки. Я вот думаю, может и мне пройти курсы по развешиванию лапши на уши? Или вон, Катька, ты ж у нас убежденная безработная? Бери пример, как ничего не делать и хорошо жить! Прибыльное это дело, а Аврора?

Я холодно улыбнулась. Тон Натальи мне категорически не нравился, но воспитание не позволяло осадить ее при ее же друзьях.

– Не жалуясь на доходы. Извините, я вас ненадолго покину.

Это был единственный способ выйти из конфликта без потерь.

Я поднялась из-за стола и направилась к лестнице, ведущей в спальню. Женя подскочил со своего места и бросился за мной.

– Надо же, какие мы нежные, – хмыкнула Наталья вслед, и я всерьез пожалела, что в детстве родители не научили меня давать сдачи. Очень хотелось взять тарелку с фруктами и размазать виноград по наглой Натальиной морде.

– Не обращай внимания!

Женя догнал меня уже наверху.

– Все в порядке, – кивнула я.

Это было не совсем так. Точнее, было совсем не так. Я так часто сталкивалась на своих мероприятиях с разными ситуациями, которые любого могли бы вывести из себя, довести до слез или нервного срыва, расстроить, напугать, заставить паниковать... Я научилась справляться с любым форс-мажором легко и играючи, я перестала пропускать через себя чужие негативные эмоции, но почему-то сейчас было обидно.

Пусть называют обиду детской эмоцией, пусть говорят, что взрослые должны быть выше этого... Но кто давал ей право так себя вести? Почему она решила, что может своими замечаниями портить вечер другим людям?

Откуда вообще берутся такие хамки, которые считают, что могут говорить все, что взбредет им в голову, и нарушать чужие границы?

– Слушай, ну я же вижу, что не в порядке, – мягко ответил Женя и взял меня за руку. – Хочешь, уедем прямо сейчас?

– Жень, это глупо, – вздохнула я. – Короли не убегают, когда Шуты позволяют себе хватануть через край. Я не поплакать ушла. Я за колодой.

Я взяла сумку, пошарилась и достала карты.

– Сейчас посмотрим, кто кого.

– Неожиданно, – признал Женья. – Но красиво. Ты всегда была такой?

– Какой?

– Сильной, смелой, неподражаемой, – перечислил Евгений. – Или прошла через тернии, поварилась в чане с кипятком, с молоком, пробежала марафон по кругам ада, сгорела и возродилась?

– Второе, – улыбнулась я. – Люблю интересные квесты.

На обратном пути нас перехватил Тимофей. Он выглядел встревоженным.

– Я надеюсь, вы никуда не собрались?

Я помотала головой, Женья развел руками.

– А что это? О, карты! Слушай, мне нравится твой подход. Я вообще уже провел проф-беседу с Натальей, но, вижу, зря вмешался. Когда ссорятся ведьмы – лучше отойти.

Я рассмеялась. Негодование уже отступило. Мой главный принцип не подвел. Если чувствую, что эмоции захлестывают, переключаюсь на простые привычные действия, которые могу контролировать.

Я могла бы переживать о мнении Натальи, раскручивать в своей голове мысли о том, как некрасиво она себя повела, как насмеялась надо мной, загонять себя в тревогу и апатию. Это не закончилось бы ничем хорошим. Наталья осталась бы при своем, а я – с растоптанной самооценкой и ощущением никчемности.

Я выбрала другой путь – сейчас я просто пообщаюсь с Ольгой и продемонстрирую ей возможности колоды. И ей, наверняка, будет интересно, и я погружусь в то, что люблю. Таро это как вышивание крестиком, только гораздо круче.

– Тим, спасибо, – поблагодарила я. – Ее мнение тоже имеет право на существование.

– Но обижать моих гостей нельзя никому, даже моим гостям, – демонстративно сурово изрек Тимофей и посмотрел на меня поверх очков. – Если опять начнет зарываться, шли ее так далеко, как позволяет воспитание. Можешь матом – шли матом. Она, в целом, неплохая, но резкая на язык. И не обижается, когда ее так же резко тормозят. А ты слишком мягкая, как, вон, Таська моя.

– Учту, – кивнула я. – Пожестче, так жестче.

Я оставила мужчин и вернулась в столовую. Ольга уже о чем-то беседовала с Тасей. Увидев меня с колодой, она обрадовалась.

– Реально можешь будущее предсказать?

– Могу. Но не слишком далекое.

– И что, это прямо точный прогноз? – вдруг заинтересовалась Светлана.

Я улыбнулась. Этот вопрос задают девять из десяти клиентов, но мне несложно объяснить.

– Прогноз погоды можно отнести к точным? Смотри, если речь про погоду на завтра, то мы можем почти гарантированно ожидать точности. Скажут, что похолодает до минус двадцати – будь уверен, теплее точно не будет. А прогноз на неделю вперед? Уже не так точно, верно? Все может измениться за пару дней, и морозная ветреная погода может смениться на более теплую и снежную. А уж спрогнозировать погоду на месяц можно только очень приблизительно. И то это будет усредненное значение за несколько лет. В Таро примерно так же.

– Что, только на завтра? – встряла Анна.

– Тут сроки посолиднее, – пояснила я. – На ближайший месяц довольно достоверно, а вот на год вперед уже сильно сложнее. Будущее очень вариативно. Во многом оно зависит от того, какой выбор ты делаешь прямо сейчас. Таро показывают, как будет развиваться ситуация

и к чему она приведет, если все останется без изменений. Если не будет каких-то серьезных сюжетных поворотов. Но также Таро может показать, какой исход будет, если выбрать другую дорогу. В этом и смысл прогнозов – знать, что ждет тебя на каждом из путей, а не тупо ждать, пока судьба занесет меч над головой.

– Да я просто так спросила, – отмахнулась Анна. – Я не верю во всякую магию и мистику.

– Это не совсем мистика, – улыбнулась я. – Со стороны кажется волшебством, но сотовые телефоны тоже кажутся магическими артефактами. Помните, в сказках были такие волшебные блюдечки, по которым бегают яблочки и показывают дальние страны? Мы в детстве думали, что это чудо, а теперь у каждого такое блюдечко есть. Хоть с яблочком, хоть без. Или зеркальце волшебное, которое запросто скажет, кто на свете всех милее, и научит правильно варить фасоль.

– Точно, – обрадованно подхватила Ольга. – И волшебный клубочек, который ведет тебя по дороге. Наш клубочек, правда, притих на повороте, но тут всего один путь.

– Ты не сравнивай, – поддержала Анну Наталья. – Это наука и техника, а тут – картинки всякие. Как они работают? В них нет ни микросхем, ни батареек... Короче, признайся просто, что разводишь людей на деньги. Легкий заработок, инфоцыганщина и мошенничество.

– Ладно, – согласилась я и вытащила колоду из мешочка, немного потасовала карты и стала выкладывать их на стол. – Ты занимаешься бизнесом.

– Ну надо же, – скривилась Наталья. – Экая новость! А я думала, на паперти с протянутой рукой сiju. Сейчас каждый второй – не бизнесмен, так самозанятый тунеядец.

– Не сама, – уточнила я. – Ты на первых ролях, но над тобой есть еще Король, судя по твоей же масти – муж. Семейный бизнес у вас.

Наталья приоткрыла рот, но промолчала. Я выложила еще пару карт.

– Движение, много движения. Еще и урожай, – пробормотала я.

Сложновато мне даются профессии. Надо попросить Эмму поднатаскать меня по видам деятельности. Была бы другая колода, там было бы чуть понятнее. А эта слишком уж универсальная.

– Предположу, что бизнес связан с транспортом или логистикой, – рискнула я. – Грузоперевозки и торговля. Не так давно был серьезный кризис, но сейчас все идет в сторону роста. А кризис был связан с тем, что...

Я выложила на стол еще пару карт, но Наталья взвизгнула:

– Хватит! Никто не просил тебя лезть в мою жизнь! Это не твое дело!

– Согласна, – спокойно кивнула я. – А почему ты так злишься? Я ведь всего лишь мошенница, а карты – обычные картинки. Как я могу залезть в твою жизнь? Я просто развожу тебя, вешаю лапшу на уши и тыкаю пальцем в небо. Тут нет ни батареек, ни микросхем...

– Вот поэтому и хватит! – отрезала Наталья. – Про бизнес тебе мог Женя рассказать.

– А про кризис? – невинно улыбнулась я.

– А кому сейчас легко? – парировала Наталья. – Кризис нынче у всех, тут не надо быть тарологом, чтобы понимать. Не в вакууме живем, новости смотрим!

– Будь по-твоему, – согласилась я. – Тогда, если возражений нет, я поработаю с теми, кому действительно интересно.

– Мне интересно, – тут же быстро заявила Ольга. – Пойдем в гостиную, подальше от всяких любопытных.

– Идите-идите, – напутствовала Наталья, но уже без прежнего запала.

Тася отправилась с нами.

Женя с Тимом расположились на диване и о чем-то тихо беседовали, не торопясь присоединиться к остальным.

Оля огляделась и сморщилась.

– Ну, и где тут можно уединиться?

Тимофей отвлекся от Жени и взглянул на сестру.

– Я так понимаю, у вас шабаш?

– Решили не мешать скептикам, – пояснила я. – Мы можем пройти в ту комнату?

Я указала рукой на дверной проем в противоположном направлении от входа в столовую. По моей логике, там должно было находиться примерно такое же помещение, как столовая. Если, конечно, строители этого дома мыслили стандартно и предсказуемо.

– Весь дом в вашем распоряжении, – по-барски махнул рукой Тим.

– А что это дальше по коридору? – поинтересовалась Тася, указывая под лестницу.

– Толчки и комнаты для прислуги, – пояснил Тим. – Ничего интересного. В спальнях есть нормальные санузлы.

– Пойдем, – потянула меня за руку Оля.

Я повиновалась. Изучить дом очень хотелось, но было неловко. Словно я какой-то любопытный ребенок, впервые попавший в роскошный особняк богатых родственников.

А ведь тут было на что посмотреть. Даже гостиная не была безжизненно-безликой, как большинство коммерческих помещений, а по-настоящему домашней.

Я бывала в разных местах, но все их объединяло одно – отсутствие реальной жизни внутри. Владельцы изо всех сил пытались воссоздать уют, но любые их усилия оказывались напрасными. Функциональность в угоду большому потоку разнокалиберных клиентов съедала всю “душевность” на корню.

А здесь даже камин был настоящим. Сейчас он был пуст, но мне казалось, что стоит только разжечь огонь, как дом наполнится волшебством и духом чуда.

Комната, куда мы пришли, оказалась полупустой. Небольшой диван стоял у стенки, маленький журнальный столик напротив него смотрелся совсем игрушечным, зато на полу лежала шкура медведя. Приглядевшись, я поняла, что она искусственная, хоть и реалистичная до тошноты.

Ольга тут же ухватилась за нее двумя руками и подтянула к столику, уселась и похлопала ладонью по столешнице.

– Все, я готова!

Я опустилась на диван, а Тася, подумав, устроилась возле Ольги. Я тут же ощутила себя бабушкой, шаловливые внуки которой наигрались и прибежали за вечерней сказкой. Стало смешно.

– Чего? – шутливо нахмурилась Оля на мою неприлично широкую улыбку.

Я озвучила свои ощущения. Ольга с Тасей переглянулись и не смогли сдержать смеха.

– Ладно, бабушка-колдунья, – отсмеявшись вернулась к разговору Ольга. – Я хочу кое-что узнать.

– Про Макса, наверное? – попробовала угадать я и принялась тасовать карты.

– Нет, – совершенно серьезно помотала головой девушка. – Про него я и так все знаю. А то, чего я не знаю, знать не хочу. У меня другой вопрос. Я хочу понять, стоит ли мне начинать одно дело. Понимаешь, я хочу добиться в этой жизни чего-то... настоящего. Чтобы родители гордились не только Тимом, но и мной. И чтобы брат относился ко мне, как к взрослому разумному человеку.

– А разве он в тебе сомневается?

– Еще как, – закатила глаза Оля. – Все вот эти его попытки насовать мне денег полные карманы – это прикольно, конечно. Многие бы за такого брата глотку перегрызли. Кто откажется от кучи денег? А я не хочу так. Мне не нужен контроль. Мне не нужен хозяин. Тась, не в обиду, я реально не понимаю, как ты с ним еще с ума не спрыгнула.

Тася пожала плечами.

– Меня не интересуют его деньги. Я люблю Тимофея таким, какой он есть. И если завтра все его биржи закроют, я никуда не уйду. В конце концов, я тоже работаю. Справимся.

Я словно невзначай вытащила карту. Похоже, не врет. Чувства определенно есть.

– И что? Он не пытается тебя осчастливить своими подачками? – поддела Оля, но беззлобно.

Тася не обиделась.

– Пытается, конечно. Шубку подарил. Сам, я не просила, честное слово. Даже не намекала. Но он так обиделся, когда я стала отказываться, что мы чуть не поругались. Он постоянно что-то хочет для меня сделать. Наверное, так он и видит любовь. Честно говоря, искушение так велико, что бороться с ним безумно тяжело. Иногда я перед сном прокручиваю в голове всякие моменты... Вот такие, где он предлагает мне что-то дорогое, и думаю: “И чего я, дура, отказываюсь?” А потом так противно становится. Как будто меня купить пытаются. Но я понимаю, что он не хотел меня обидеть. Он совсем не такой. Он искренне хочет помочь...

– Не отказывайся, – перебила Ольга. – Бери, пока дают. Для него это ничего не стоит, а у тебя останется. Ну, выйдешь ты за него замуж, будет еще больше. А не выйдешь, так хоть что-то ценное останется. Как говорится: “Любовь приходит и уходит, ломбард работает всегда”. Поверь, Тим не разорится.

– Но ты-то не берешь у него ничего, – заметила Тася.

– Так он не жених, а брат, – пояснила Оля. – Это разные вещи. Еще и старший. У меня на него никаких рычагов давления, а ты всегда можешь надуть губки, если он жестить начнет. Он повякает-повякает, да и побежит за очередным букетиком и браслетиком. А если я с ним сраюсь начну, то там еще и родители завибрируют... Короче, от родственников не денешься никуда, манипулировать ими – дохлый номер. А вот мужиком рулить – милое дело.

Я случайно выронила карту и наклонилась за ней. Башня. Хм, интересно.

Карты никогда не вываливаются из рук просто так. Они всегда о чем-то говорят. Башня чаще всего говорит о чем-то довольно неприятном – болезненные перемены, разрушения, конец прежней жизни. Конечно, трактуя эту карту, я всегда указываю клиенту на то, что Башня – не приговор. За разрушением всегда следует возрождение. Не разрушив старое, не построишь новое.

И все же, именно по Башне изменения самые неприятные. Обычно к ним никто не готов. Но, имея на руках прогноз, люди могут “подстелить соломки” и пережить кризис с минимальными потерями.

Глава 5

– Так и что конкретно ты хочешь узнать? – уточнила я у Ольги.

– Стоит ли мне увольняться с работы и открывать свой бизнес, – быстро сформулировала Оля.

– Давай перефразируем? – предложила я. – Карты не могут провести за тебя анализ и оценить, стоит или нет. Они не рассуждают. Мы можем узнать, каким будет результат, если ты останешься на работе, и каким он будет, если пойдешь в бизнес. Кстати, что за бизнес-идея? Чем подробнее будет контекст, тем точнее прогноз.

Оля вкратце описала идею бизнеса, и я стала настраиваться, вызывая из своего подсознания архетипы, которые могла связать с выбранным ею направлением.

– Разобьем на подвопросы, – дополнила я. – Посмотрим, какими будут финансовые итоги решений и моральные. И еще я бы глянула, как это отразится на семье и окружении. Решение будет за тобой.

– Давай, – кивнула Ольга. – Под конец года уже хочется определенности. Или остаться и не рыпаться, или писать заявление, чтобы искали на мое место кого-то прямо сейчас, потому что на новогодних намного сложнее с кандидатами.

– Ой, мне не по себе, если честно, – вдруг заметила Тася. – А если карты скажут, что бизнес не надо открывать? А Оля так хотела!

– Мы делаем прогноз не для того, чтобы расстроиться, – попыталась утешить я. – И не для того, чтобы сложить лапки и ждать, когда случится чудо. Мы смотрим вероятности на ближайшее время. Если карты скажут, что сейчас не время для своего дела, то, во-первых, это всего лишь пауза, и ситуация может измениться уже летом, если не весной. Во-вторых, мы уточним причины, узнаем все риски, слабые места, которые есть на данный момент. С ними можно и нужно будет поработать. Для этого мы посмотрим рекомендации, советы и предупреждения. В общем, это не категоричный запрет. Это индикатор того, насколько сейчас Оля готова к бизнесу.

– Да-да-да, – отреагировала Ольга. – Это мне и нужно!

Я стала выкладывать карту за картой и считать их смыслы.

– Так, ну смотри, если ты останешься на своей работе, то в самое ближайшее время тебя ждет повышение.

– Офигеть! – восторженно отозвалась Оля. – А я это знаю! Мне про него уже говорили. Ты реально крутая.

Я усмехнулась. Я-то пока новичок, а моя наставница – вот где мощь. Она из одной карты умудряется вытащить столько информации, что у клиентов челюсти на пол падают.

– Ты решилась на уход не только из-за бизнеса, – чуть удивившись, сказала я и тут же поправила сама себя. – Точнее, ты и о бизнесе задумалась, потому что изначально захотела уйти. И почему же, Оля, почему же ты захотела уйти?

Последнюю фразу я пробормотала себе под нос и вытащила еще пару дополнительных карт.

– Так, ну он мразь, конечно, – наконец пришла к выводу я. – Но мразь безобидная. Дальше мелких пакостей не пойдет – яиц не хватит. А после твоего повышения совсем утихомирится. Так что, тут все хорошо.

– Откуда? – ошеломленно произнесла Ольга.

– Отсюда, – я указала на карты. – Твой этот недобраг трепет нервы тебе с полгода, да? Он тебя тупо боится. Инфантильный, неуравновешанный, эмоциональный... Он кое-как справляется с работой, которая у тебя не вызывает никаких сложностей. Отсюда зависть и желание тебя хоть как-то “урить”, чтобы на твоём фоне не выглядеть таким жалким и убогим. Он бли-

зок к руководству. Предположу, что родственник кого-то из начальства. Поэтому его не увольняют за тупость, а держат из жалости. Но повышение ему не светит. Даже по-родственному. Слишком бестолковый.

– Реально, так и есть, – подтвердила Ольга. – Сынок начальника нашего начальника, который идет на повышение, а на мое место он хочет меня. А сынок хочет сам. И он не сынок даже, а пасынок или как там? Короче, новой бабы шефа сын. Там без священника не разберешься в этом аду. Тупень тупнем, пришел весной и сразу до меня домотался. Сначала подкатывал, но я отшила – у меня парень есть. Ну уйди ты достойно! Нет, начал гадить. То подставит, то наступит за опоздание, а то и вовсе кофе на мою клавиатуру выльет. Якобы случайно, конечно. Но трижды за лето – это случайность? Совпадение? Не думаю.

– Не совпадение, – подтвердила я. – Обида, зависть, злость.

– Вот! – обрадовалась Ольга. – Я так им и сказала. Мол, пока этот упыренек со мной в одном отделе работает, покоя не будет. А они мне: “Ты вообще понимаешь, что Пал-Саньч нас вместо баннера над входом натянет, если Игорька уволить надумаем?” И ведь натянет, к гадалке не ходи! Ой, извини...

– Как гадалка – подтверждаю, – снова согласилась я, вытянув еще пару карт. – Но не из большой отцовской или отчимской любви. Скорее, он просто не может отказать своей жене. Подкаблучник, проще говоря, хотя на работе довольно деспотичен.

– Вот я и думаю, а на кой мне этот рататуй? – задумчиво протянула Ольга. – Встану на место начальника отдела и получу все семейство на свою голову. Снизу постучали, а сверху позвонили! Один будет косячить и сваливать все на меня, другой будет дрючить меня за эти косяки.

– Маловероятно, – покачала я головой. – Ты отличный специалист в своей области. Прямо мастер своего дела. Начальник, в отличие от своего пустоголового пасынка, далеко не дурак, поэтому он тебя не будет попусту гонять. А мелкий засранец вырос с властной и авторитетной мамочкой, для него женщина-руководитель – то, что доктор прописал. Будет на тебя молиться из уголка. Или теребонькать. Тут уж как его энергии пойдут.

– Фу, – сморщилась Оля. – Еще этого не хватало!

– Так не прилюдно же, – засмеялась я. – Какая тебе разница, чем он будет в туалете заниматься?

– Надо же, – восхитилась Тася. – Полный психологический портрет! И это все карты рассказали?

– Конечно, они и не такое могут! Так, посмотрим, что у нас с бизнесом. Если ты решишь уйти и выбрать путь воина. Ох ты ж е-мое!

Я принялась выкладывать карты и сразу увидела хороший знак.

– Что такое? – встревожилась Оля.

– Нелегкий тебе выбор предстоит, – вздохнула я. – Здесь тоже все хорошо. Во-первых, ты уже основательно подготовилась. Подозреваю, что план ухода в свободное плавание зрел несколько месяцев.

– Ну да, – подтвердила Оля. – Как раз с тех пор, как я поняла, что Игорек меня в покое не оставит.

– Работа проделана хорошая, – похвалила я. – База отличная, хоть сейчас стартуй. Упорства и терпения тебе хватит, заряжена ты на полную батарейку. Есть нюанс – соратников нет. Вот это зря! Тебе нужна поддержка, а ты решила пойти в одиночку. Никому не рассказывала, да? Ни Макс, ни брату?

– Нет, конечно, – вздернула подбородок Оля. – У Макса свои заботы, а поддержка брата мне не нужна. Я же сказала, мне его контроль надоел. Еще в свой бизнес тянуть не хватало.

– Как скажешь, – не стала спорить я. – Но одной будет сложно. Не столько финансово, сколько морально. Не с кем обсудить идеи, не у кого попросить совета. Хуже всего, что некому пожаловаться, когда что-то идет не так. К брату не пойдешь, потому что...

– Потому что не хочу контроля, – перебила Ольга. – А к Максиму, потому что у него свои заботы. Я всегда такой была.

– Других препятствий не вижу, – подвела итог я. – Подумай, кого ты могла бы подтянуть к себе. Кто-то из близких. Не обязательно компетентный и матерый. Пусть просто будет рядом, выполняет рутинную работу, переживает за дело. Такой, знаешь... Хороший исполнитель. Вот.

Оля быстро глянула на Тасю, та заинтересованно посмотрела в ответ.

Я тут же вытащила несколько карт.

– Кстати, неплохая из вас выйдет команда, – одобрила я. – Так что, посоветуйтесь, подумайте.

Оля кивнула. Я собрала карты и снова принялась их перемешивать.

– Давай посмотрим, как эти события повлияют на твое состояние. Тут пойдем другим путем, сравним сразу...

Я начала выкладывать карты.

– Интересно, – протянула я, лихорадочно подбирая слова. – Так получается... В общем-то, никак это на твое состояние не повлияет. Точнее, незначительно. Хотя, в первом случае, стабильность приведет к застою, а во втором – новизна обернется стрессом и напряжением. Очень странно.

– Типа – все будет хорошо, но я буду недовольна? – шутливо сморщилась Ольга. Но тон ее был встревоженным.

– Типа да, – медленно кивнула я и вытащила дополнительную карту. – Думаю, твое недовольство не будет связано с работой вообще. Скорее, это какой-то внешний кризис, который по эмоциональному накалу перекроет любые другие события. Давай глянем семью?

– По-любому, все проблемы надо искать там, – поджала губы Оля. – Вот сто процентов – если останусь, Тимоша задолбает своей криптой, а если в бизнес пойду – Тимоша всю голову продырявит нотациями и поучениями. Он же бизнес-гений, а я – младший дурачок. Ну знаешь, было у отца три сына, старший умный был детина. А я – совсем дурак. Жаль, среднего нет, я за двоих отдуваюсь.

Я начала расклад, и мне он совсем не понравился. Во-первых, снова выпала Башня. После моих оптимистичных прогнозов на работу, мне захотелось спрятать ее обратно в колоду. Но, нравилось мне это или нет, карта уже легла на стол. И закрывать на нее глаза было нельзя. В конце концов, это как раз тот случай, когда пора искать, куда “стелить соломку”.

Остальные карты в ее окружении тоже не сулили ничего хорошего. У Ольги явно назревали проблемы дома. Точнее, они уже назрели. И урожай предстояло собрать уже сейчас.

Аркан Луны поставил меня в тупик. Иногда бывало такое, что я не могла выразить словами то, что чувствовала от какой-то карты. Тогда я брала паузу, обещала клиенту подумать еще и созванивалась с Эммой. Она моментально выхватывала нужные смыслы, которые раскрывали расклад полностью, и я звонила клиенту с уточнениями. Такие расклады отыгрывались в считанные дни.

Сейчас мне не с кем было посоветоваться, поэтому я достала телефон, сделала фото, с намерением прояснить ситуацию потом, и объяснила Оле, как могла:

– Сейчас от тебя скрыто нечто серьезное. Словно ты живешь в какой-то иллюзии, но скоро произойдет событие, которое не так страшно, как кажется, но оно развернет вектор твоей жизни.

– Макс мне изменяет? – недоверчиво предположила Ольга.

Я достала несколько карт.

– Нет, – уверенно заявила я. – Макс тебя не обманывает. У него действительно серьезные чувства. Вокруг него много женщин, но это, скорее, партнерские отношения. Работает в женском коллективе? Не волнуйся, они тоже на него не претендуют.

– Тогда что?

Я покачала головой.

– Пока не могу сказать. Я чего-то не вижу или не хочу видеть. Второе, кстати, вероятнее. Судя по тому, что я сама в какой-то иллюзии.

Я собрала карты и еще раз разложила.

– Да, я тоже в чем-то ошибаюсь. Это очень странно.

– Но с работой и бизнесом все будет хорошо? – еще раз уточнила Оля.

– Все прекрасно. В принципе, логично, когда мы смещаем фокус на какую-то сферу, остальные неизбежно проседают. Просто делай то, что у тебя хорошо получается. Сосредоточься на том, в чем реально разбираешься. Остальное разрешится без твоего участия.

– Ну и славненько, – удовлетворенно подвела итог Оля. – Я догадывалась, что мозг мне вынесут в любом случае. Каждый знает, как мне жить, и что мне делать. И плевать они хотели на мое мнение.

– Не переживай, ты из этой ситуации выйдешь достаточно... мягко. Переживания будут, но если направишь энергию в работу, то обязательно добьешься успеха.

– А просто на судьбу гадать можно? – поинтересовалась Тася.

Вопрос для меня был не новым. Многим людям очень хотелось “узнать судьбу”, но за этим скрывалось слишком много вопросов. Обычно “узнавать судьбу” приходили, когда полностью терялись в своей жизни. Я хорошо понимала клиентов – бывают моменты, когда кажется, что ты буквально застрял в болоте ежедневных проблем, и не понимаешь, как выбраться. Да и выбраться не хочется – на это просто нет сил.

И нет никакого путеводного огонька. Какой смысл бить лапками по вязкой топи, если ты даже не понимаешь, есть ли у этого болота границы? Есть ли твердая почва хоть где-то?

Может, сама судьба загнала тебя в эту ловушку, и ты будешь там медленно тонуть, пока последний глоток воздуха не покинет легкие?

Или можно расслабиться и просто ждать, пока наступит рассвет, а с ним придет светлая полоса?

То ли к счастью, то ли к сожалению, нет такой “судьбы”. Есть лишь выбор и его последствия. Иногда кошмарные, иногда – весьма позитивные. Карты могут показать, куда идти, чтобы трудности отступили.

Но у Таси, насколько я могу понять, все довольно неплохо – заботливый мужчина, работа, друзья... Видимо, чего-то не хватает.

– Тась, давай определимся со сферой? – предложила я. – Судьба для тебя – это что? Личная жизнь? Любовь, семья, дети? Или хочется узнать, в чем твое глобальное предназначение? Что ты можешь дать этому миру, чтобы в ответ он дал тебе еще больше?

– Нет, – помявшись ответила девушка. – Просто знать, как будут идти мои дела.

– Общие энергии, – с пониманием кивнула я. – Что важно сейчас, на чем сосредоточиться, на что обратить повышенное внимание. Давай посмотрим месяца на три вперед? Как раз конец этого года и начало нового – сложный переходный период.

Я начала выкладывать карты на стол. Снова Башня! И Луна тут как тут...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.